

0643

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Луиза Фуллер

СКРЕПИТЬ СДЕЛКУ СТРАСТЬЮ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Луиза Фуллер
Скрепить сделку страстью
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 643

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21231009

Луиза Фуллер. Скрепить сделку страстью: Центрполиграф; Москва;

2016

ISBN 978-5-227-06857-6

Аннотация

Финансовый магнат Массимо Сфорца с детства усвоил, что чувства для слабаков, а крушить врагов на переговорах он любит ничуть не меньше, чем бесконечную череду женщин в своей постели. Но на этот раз ему попался совершенно новый противник. Свободолюбивая садовница Флора Голдинг – единственное, что стоит между Массимо и приглянувшимся ему роскошным итальянским палаццо, в котором она нашла укрытие от мира. Но, соблазнив строптивую красотку, он получит еще больше удовольствия от сделки! Вот только он никак не рассчитывал, что неожиданная противница сумеет изменить его взгляд на удовольствия...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Луиза Фуллер

Скрепить сделку страстью

Луиза Фуллер

Скрепить сделку страстью

Louise Fuller

A DEAL SEALED BY PASSION

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Deal Sealed by Passion

© 2016 by Louise Fuller

«Скрепить сделку страстью»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Застыв в полумраке пентхауса, Массимо Сфорца пристально следил за секундной стрелкой наручных часов. Почти. Он ждал затаив дыхание и, лишь когда раздался тихий писк, наконец-то выдохнул. Полночь.

Потянувшись, он мельком бросил безразличный взгляд на обнаженных женщин, лениво припоминая их имена, но так и не вспомнил. Да и какая разница? Все равно они больше никогда не встретятся. И почему только женщины так склонны путать физическую близость и привязанность? Он всегда любил разнообразие, да и в любом случае в его словаре напроць отсутствовали слова на «л» и «б».

Вздохнув, брюнетка слегка сдвинулась, уронив руку ему на грудь, и Массимо, недовольно поморщившись, сбросил с себя чужую руку и выбрался из огромной кровати.

Ровно дыша, он невозмутимо пробрался сквозь разбросанные на светло-сером ковре туфли и чулки и подошел к огромному окну во всю стену, возле которого заметил недопитую бутылку шампанского.

– С днем рождения, Массимо, – выдохнул он и отпил из горлышка, но, распробовав отвратительную кислятину, как две капли воды походившую на его настроение, снова скривился. Он всегда ненавидел дни рождения. Особенно свой собственный. Да и вообще все эти притворные чувства на-

показ и суррогатные праздники.

Другое дело – подписанный контракт. Вот это настоящий праздник. Массимо мрачно улыбнулся, вспоминая свое последнее достижение. Шестиэтажный дом тридцатых годов в одном из роскошнейших районов Рима, в Париоли... Всего ему приглянулось пять домов, два из которых находились в Монти, и при желании он и сейчас мог бы их все скупить, но у выбранного дома было одно неоспоримое преимущество. Его вообще не выставляли на продажу.

Именно поэтому Массимо его и выбрал.

Вспоминая, он невольно улыбнулся. Сперва владельцы упрямо отказывались продавать, но тем самым лишь подхлестнули его желание добиться выбранной цели. А если он ставил себе цель, то всегда ее добивался. Рано или поздно. Улыбка стала чуть шире. Не стоит об этом забывать, а трудности с сардинским проектом лишь временны, зато потом ему будет над чем посмеяться. Да и вообще... Возможно, порой терпение и бывает весьма похвально, но к его главным достоинствам оно точно не относится.

Одна из спящих женщин застонала во сне, и он сразу же почувствовал, как по телу пробежала волна желания. К тому же порок его сейчас интересует куда больше любых достоинств и добродетелей.

Наслаждаясь нарастающим возбуждением, Массимо глянул на предрассветное небо. Утром состоится собрание, на которое он идти не собирался, но разве может быть пода-

рок лучше, чем лично услышать, что последние препятствия остались позади и наконец-то можно взяться за дело всерьез?

Прищурившись, он заметил, как с постели слегка приподнялась блондинка, а брюнетка лениво потянулась всем телом...

Улыбнувшись, он вернулся к кровати.

Ровно через пятьдесят одну минуту Массимо в темно-синем костюме и голубой рубашке вошел в штаб-квартиру компании Сфорца в Риме.

– Мистер Сфорца! – удивленно воскликнула Кармелина, младшая секретарша.

– Кармелина! – улыбнувшись, в тон ей ответил Массимо.

– С-сэр, я вас с-сегодня не ждала, – выдохнула она, слегка заикаясь. – Наверное, я ошиблась, думала, что сегодня...

– Мой день рождения? – Он рассмеялся. – Все верно, ты не ошиблась, и я не собираюсь надолго задерживаться. Просто решил заглянуть по пути в ресторан. Не переживай, я уже большой мальчик, подарок от сотрудников могу и завтра получить.

Массимо задумчиво разглядывал миленько покрасневшую секретаршу, не упуская случая построить ему глазки. Вот только он никогда не смешивал работу с удовольствием, да и впредь не собирался нарушать это золотое правило. Разумеется, если в мире вдруг резко не закончат-

ся остальные прекрасные сексуальные женщины, жаждущие побывать у него в кровати.

Поднявшись наверх, он на пару секунд замер перед залом заседаний, а потом резко распахнул дверь.

– Мистер Сфорца! – удивленно воскликнул Сальвадоре Абриуцци, заглушая скрип отодвигаемых стульев, пока все вставали, чтобы его поприветствовать. – Мы не...

– Я в курсе. – Массимо нетерпеливо махнул рукой. – Вы меня не ждали.

Абриуцци слабо улыбнулся:

– Мы думали, вам будет не до собрания, но прошу вас, садитесь, и с днем рождения, мистер Сфорца.

Устроившись на своем месте, Массимо оглядел зал заседаний.

– Спасибо, но, если вы действительно хотите, чтобы у меня появился достойный повод для праздника, скажите, что мы наконец-то можем приступить к работе на Сардинии.

В воздухе сразу же повисла напряженная тишина, которую решил нарушить лишь Джорджо Каселли, глава юридического департамента и человек, ближе всех подошедший к тому, что можно было бы назвать другом.

Прочистив горло, он посмотрел Массимо прямо в глаза:

– Мне очень жаль, мистер Сфорца, но, боюсь, пока что мы не можем этого сказать.

На несколько секунд все замерло.

– Понятно. Или не очень. – Он обвел присутствующих ле-

дяным взглядом, по сравнению с которым арктические льды показались бы горячими пирожками. – Может, кто-нибудь потрудится объяснить? – Нахмурившись, Массимо откинулся на спинку стула и вытянул длинные ноги. – Вы не поверите, но я почему-то считал, что все препятствия, – он прищурился, – уже устранены.

Снова повисла тишина.

Каселли поднял руку:

– Мистер Сфорца, мы тоже так считали, но, к сожалению, арендатор палаццо дела Фазия до сих пор отвергает все разумные предложения. И, как вам хорошо известно, она имеет, согласно завещанию Бассини, полное право там оставаться. – Каселли громко постучал пальцами по папке с документами. – Мисс Голдинг ясно дала понять, что не собирается покидать палаццо, и, если честно, не вижу никаких способов переубедить ее в ближайшее время. – Он вздохнул. – Я понимаю, вам неприятно это слышать, но, полагаю, нам пора думать о других вариантах.

Увидев мрачное лицо начальника, Каселли снова вздохнул, а Массимо сосредоточился на стопке нераспечатанных белых конвертов с логотипом компании.

– Нет.

На этот раз откашлялся бухгалтер.

– Думаю, в данном случае Джорджо все же прав. Нам пора пойти на уступки и...

Но Массимо лишь головой покачал:

– Нет! – Подавшись вперед, он ухватил один из конвертов. – Никаких вариантов и уступок.

Собравшиеся смотрели на него со смесью ужаса и благоговения.

– Но, мистер Сфорца, мы уже все испробовали. Она просто-напросто отказывается с нами общаться. А в последний раз даже пообещала пристрелить Виторио.

– И какую же угрозу может представлять одна маленькая старушка? Слушайте, меня не интересует, сколько ей лет или что она похожа на его бабушку. Виторио платят за заключенные сделки, так что, если его так тянет заботиться о престарелых, пускай подыщет себе другую работу.

Побледнев, Абруцци покачал головой:

– Сожалею, но, похоже, вам неверно доложили. Мисс Голдинг никакая не старушка.

Массимо снова откинулся на спинку стула.

– Разве она не престарелая англичанка?

Несколько секунд все молчали, а затем Каселли осторожно пояснил:

– В палаццо, когда мы его только купили, действительно жила старушка, но она была подругой Бассини, а не арендатором, и несколько лет назад оттуда съехала.

– Тогда она тем более не имеет никакого значения. В отличие от агрессивной мисс Голдинг, сумевшей в одиночку расстроить все мои планы и обыграть моих сотрудников. Похоже, мне стоит ее нанять.

Каселли натянуто улыбнулся:

– Я могу лишь извиниться, но... – Увидев нетерпеливое выражение Массимо, он замолк, так и не договорив.

Подавшись вперед, Массимо смахнул со стола конверты.

– Джорджо, палаццо принадлежит мне. Мне принадлежит и земля, и поместье, а первый этап проекта утвердили уже полгода назад, но за все это время мы так и не начали воплощать его в жизнь. Джорджо, одних извинений мало. Мне нужны объяснения.

Адвокат зашуршал разложенными на столе бумагами.

– Если не считать мисс Голдинг, все идет по плану. Нам еще предстоит пара встреч с организациями по защите окружающей среды, но это всего лишь формальности. А через два месяца региональный совет. На этом все. – Он снова откашлялся. – У нас есть разрешение расширять и достраивать, но мы можем просто слегка подкорректировать план и выстроить совершенно новый палаццо где-нибудь по соседству. Никаких трудностей у нас при этом не возникнет, зато тогда мы сможем просто забыть о мисс Голдинг и... – Ледяной взгляд Массимо заставил его замолчать.

– Предлагаешь пересмотреть план? Отказаться от двухлетней работы из-за какой-то несговорчивой дамочки? Меня это не устраивает. – Покачав головой, он оглядел собравшихся. – Так кто же все-таки такая эта таинственная мисс Голдинг? Хоть это может мне кто-нибудь объяснить?

Вздыхнув, Каселли выудил из стопки бумаг тонкую папку.

– Флора Голдинг, англичанка, двадцать семь лет. На нее не так много информации, но она жила с Бассини до самой его смерти. Очевидно, была его «музой». Одной из. Все подробности в папке. А еще там есть фотографии с открытия его последней выставки в галерее Дориа-Памфили.

Кивнув, Массимо сосредоточился на фотографиях. Или, точнее, на Флоре Голдинг, цеплявшей за руку художника Умберто Бассини. И казалась она гораздо моложе двадцати семи.

А еще она казалась совершенно обнаженной.

Почувствовав внезапное головокружение, Массимо отвел взгляд, а потом присмотрелся чуть внимательнее, сразу же различив шелковое платье всего на тон светлее ее собственной кожи, что, как перчатка, обтягивало пленительные изгибы груди и бедер. Глубоко вдохнув, он почувствовал, как внизу живота что-то сжимается.

Да уж, такую статную красотку точно не назовешь маленькой старушкой.

Массимо молча разглядывал ее лицо. Надменный кошачий взгляд, густые каштановые волосы... Пленяющая дикая красота. Но красота несомненная.

Красивая и жадная. Потому что зачем иначе такой женщине связываться с мужчиной в два с лишним раза старше себя? Он вдруг резко почувствовал во рту горечь. Пусть она и цеплялась за руку любовника, глядя на него с обожанием, но жизнь уже давно объяснила ему, что внешность бывает

обманчива. И даже более того. Она способна не просто вводить в заблуждение, но еще и ранить и разрушать.

Пристально вглядываясь в светло-карие глаза, Массимо начал злиться, ясно понимая, что за обманчивой мягкостью взгляда скрывается стальной стержень. Ну и пустота вместо сердца. Злость быстро перешла в жалость. Только вот какому мужчине придет в голову искренне беспокоиться о том, что скрывается за атласной кожей и пышными формами? И несмотря на то, что Умберто Бассини был одним из величайших художников своего поколения, он тем не менее оставался всего лишь мужчиной. Старым, больным и влюбленным дураком.

Что ж, похоже, эта дамочка действительно нечто. Раз уж решилась связаться с умирающим. И тем более раз сумела заполучить от него разрешение проживать в его доме. Ему вдруг стало плохо. Да чему он, собственно, удивляется? В конце концов, кому как не ему знать, как низко готова пасть такая женщина ради доли в добыче?

Или строчки в завещании?

Массимо захлопнул папку. Ладно, хорошо хоть, у Бассини детей не было. И каким бы влиянием на него ни обладала мисс Голдинг, оно больше не имеет никакого значения. Он задумчиво потер щетину. И хочет она того или нет, вскоре ей придется покинуть палаццо.

Подняв глаза, он пристально разглядывал собравшихся.

– Возможно, ты прав, – признал он наконец. – Возможно,

нам действительно стоит найти к мисс Голдинг новый подход.

– Да, верно, мы могли бы найти посредника... Думаю, если мы слегка отстранимся, дело сразу пойдет на лад. В Риме как раз есть несколько компаний, занимающихся именно такими вопросами. Хотя, в принципе, не обязательно, чтобы посредник был местным, можно поискать в Лондоне или...

– Не нужно. У нас уже есть человек, способный убедить мисс Голдинг, что наш путь – единственный.

Джорджо нахмурился:

– И кто же этот человек?

– Я.

– Как твой адвокат, – подавшись вперед, Джорджо нахмурился, – я бы не советовал. Лучше уж действительно нанять посредника. Это не займет много времени, да и в любом случае стоит немного подождать, прежде чем... – Но Массимо покачал головой, и он замолчал, не договорив.

– Я и так уже достаточно ждал. А ты отлично знаешь, что я ненавижу ждать.

– Но, сэр, ваше личное вмешательство недопустимо. Это дело...

– Вот именно. Это мое дело. И оно требует моего личного вмешательства.

– Я понимаю, что вы хотите сказать, но мне правда кажется, что вам неразумно встречаться с мисс Голдинг... – Адвокат явно представил встречу бескомпромиссного началь-

ника и склонной к насилию мисс Голдинг. – Это же может вообще чем угодно закончиться!

Массимо уловил невольную реакцию своего тела. Точно. Чем угодно. Он снова посмотрел на фотографию роскошной красавицы с дерзким взглядом. Сперва она будет дикой и необузданной, а потом мягкой и податливой... Массимо уже во всех подробностях представлял, как она жадно к нему прижмется и...

Представив обнаженную брюнетку в своих руках, он слегка улыбнулся, и витавшее над столом напряжение рассеялось, как утренний туман в первых лучах солнца.

– Не переживай, Джорджо, я надену пуленепробиваемый жилет.

Поморщившись, адвокат откинулся на спинку стула.

– Ладно, раз так хочешь, можешь с ней встретиться, но только в моем присутствии. Я должен убедиться, что ты не сделаешь и не скажешь ничего такого, о чем ты или, что гораздо важнее, я станем жалеть. А я-то думал, что хоть сегодня у тебя найдется занятие получше.

Мягко оттолкнув стул, Массимо поднялся.

– А оно и нашлось. В «Ла Перголе» меня уже ждет вечеринка-сюрприз. Перенесите ее на вечер. Мисс Голдинг этого времени вполне хватит, чтобы расписаться у каждой галочки. Ну а теперь нас ждет вертолет, не станем его задерживать.

Два часа спустя Массимо захлопнул крышку ноутбука.

Ознакомиться с собранными на Флору данными было весьма любопытно, а заодно он убедился, что особых сложностей с ней не предвидится. Как показывает практика, стоит лишь слегка подтолкнуть таких жадных хорошеньких девиц в нужном направлении, как они сами охотно катятся по наклонной.

Откинувшись на спинку кресла, Массимо разглядывал окно личного вертолета Тирренское море.

– Отличный пейзаж, не так ли, сэр? – крикнул через плечо пилот.

Но Массимо лишь небрежно пожал плечами:

– Наверно.

Глянув на часы, он обернулся к сидевшему рядом юристу.

– Джорджо, глаза открой, а то такую красоту пропустишь, – бросил он насмешливо. – Все равно не понимаю, зачем ты настоял, чтобы я взял тебя с собой. Ты же ненавидишь летать. Дыши глубже и постарайся немного расслабиться. Ты и сам не заметишь, как снова окажешься на твердой земле. – Он снова повернулся к пилоту. – Когда посадка?

– Через десять минут.

– Быстро долетели!

– Точно. Но это и не удивительно, когда сидишь в одном из лучших в мире вертолетов.

Массимо кивнул, хотя для него вертолет был всего лишь средством передвижения. Конструктивные особенности и модели его совершенно не интересовали, а завышенная це-

на не возбуждала. Собственно говоря, он был совершенно равнодушен ко всем своим «игрушкам». Машины, самолеты, роскошные яхты... Транспорт, он транспорт и есть. Разве могут эти железки сравниться с чем-то по-настоящему волнительным и ярким? Таким, как очередная на первый взгляд совершенно недостижимая цель или сделка? Ему нравилось бороться с сильным противником, и чем упорнее этот противник пытался его одолеть, тем целеустремленней и жестче разгоралось его желание одержать верх. А если этим противником оказывалась женщина...

Совсем скоро мисс Флоре Голдинг предстоит узнать, кому она вздумала перечить.

– Палаццо дела Фазия, – пилот указал в окно, – если не возражаете, я сяду вон там. – Он показал на обширную лужайку.

Не отрывая жадного взгляда от желто-медового дома, Массимо кивнул, дождался, пока они окажутся на земле, и прыгнул на траву, все так же цепко разглядывая предмет своего желания. По всему миру ему принадлежали десятки весьма впечатляющих и самых причудливых зданий, но почему-то лишь при виде этого он невольно задерживал дыхание. И дело тут не в величии, а в каком-то непередаваемом умиротворении и неизменности, словно палаццо само собой выросло из земли.

– Слава богу, снова земля!

Обернувшись, Массимо увидел, как Джорджо платком

вытирает бледное вспотевшее лицо.

– Как ты? – спросил он сухо.

– Нормально.

– Уверен? Выглядишь ужасно. Слушай... Давай ты меня здесь подождешь? Что-то я сомневаюсь, что, если тебя вырвет в ее любимую клумбу, наши дела сразу пойдут на лад.

Джорджо уже открыл рот, чтобы возразить, но, посмотрев на Массимо, так ничего и не сказал.

– Не переживай, – улыбнулся Массимо. – Я быстро.

Направляясь к дому, он обошел здоровенную выбоину, мимоходом отметив, что подъездную дорожку не мешало бы обновить. Да и самому палаццо, как оказалось при ближайшем рассмотрении, не повредил бы косметический ремонт. Раскрошившийся на углах мрамор, проросшая сквозь потрескавшуюся штукатурку трава, походившая на торчащие из старого свитера нитки... Но, несмотря на это, в палаццо все равно оставалось что-то волшебное-притягательное и совершенно не передаваемое словами.

Черт, с каких это пор он вдруг стал таким сентиментальным? Какая еще магия в старых кирпичах и штукатурке? Тем более что стоит мисс Флоре Голдинг наконец-то отсюда съехать и в письменной форме отказаться от всех прав и претензий, как они сразу же превратятся в обычный строительный мусор.

Прищурившись, Массимо поднялся по ступенькам к парадной двери и решительно дернул дверной колокольчик.

Нетерпеливо постучав костяшками по кирпичной кладке, он недовольно поморщился и дернул еще раз, но, ничего так и не дождавшись, просто заколотил по обшарпанной двери рукой.

Черт! Да как она смеет держать его на пороге? Слегка пригнувшись и заглянув в окно, он едва ли не рассчитывал увидеть там хорошенькое личико со злобным взглядом. Но лица там не было, зато Массимо вдруг понял, что окна, вообще все окна, закрыты ставнями. Сжав зубы, он выпрямился. Понятно. Мисс Голдинг гостей не ждет. Ни сейчас, ни потом.

Чувствуя, как от ярости кружится голова, Массимо развернулся на каблуках и обошел палаццо по гравиевой дорожке, заканчивающейся у калитки со сломанной защелкой. Дверь была подвязана чем-то подозрительно напоминающим женский чулок. Борясь со все нарастающим раздражением, он распахнул калитку и пошел дальше, мимо груды разнородных камней и ржавых перил, к потрескавшейся арке, что вела в огороженный сад. С этой стороны, в отличие от парадного фасада все окна и ставни были открыты, и почти сразу же он заметил стакан и недоеденное яблоко на мраморном столике. Так, она все-таки здесь! Но где же именно?

Щурясь от яркого солнца, Массимо уловил доносившееся из сада женское пение, но, оглядевшись по сторонам, заметил лишь пару гревшихся на солнышке ящерок. Все еще стоя на месте, он впитывал в себя чудесные звуки, чувствуя, как дыхание становится глубже, а сердце бьется ровней, но

не успел он поднять голову, как пение оборвалось.

Черт! Да где же она? А потом он снова ее услышал и снова почувствовал возбуждение. Осторожно ступая, Массимо направился к обвитой розами арке, но почти сразу же остановился, обнаружив лишь очередную пустынную террасу с огромным прудом и целой вереницей мраморных нимф.

Да что это с ним сегодня? С чего он вдруг преследует поющую девушку, как какой-то очарованный сиреной моряк?

Но тут он увидел, как одна из нимф потянулась, притронувшись рукой к грозди розовых олеандров. Сердце разом замерло у него в груди, а во рту пересохло, пока он молча любовался все еще влажным телом, что вполне могло принадлежать богине, решившей с утра освежиться.

Слепящая, завораживающая красота, рядом с которой мраморные нимфы казались скучными и пресными.

Жадно разглядывая крутой изгиб бедер и небольшую сочную грудь, Массимо чувствовал, как кровь в жилах бежит все быстрее и быстрее. Словно загипнотизированный, он следил за плавными движениями рук, пробежался взглядом по позвоночнику, а еще пару секунд спустя понял, что она не обнажена, а одета в крошечные стринги телесного цвета.

Он невольно сосредоточился на влажной материи, а когда Флора опустила ноги в бассейн и снова запела, хищно улыбнулся и, уловив знакомый мотив, принялся его насвистывать.

Резко замолчав, она обернулась:

– Кто здесь?

Выйдя из-под арки, Массимо успокаивающе протянул перед собой руки:

– Извини, не смог устоять, не хотел тебя напугать.

Но в ее взгляде горел лишь гнев, не оставлявший места испугу. А еще Флора даже не попыталась прикрыться. Да и, учитывая редкостную красоту, ей действительно нечего было стесняться.

– Тогда тебе не стоило прятаться в кустах. Ты нарушил границы частного владения, и советую уходить прямо сейчас, пока я полицию не вызвала.

Говорила она на чистейшем итальянском без малейшей примеси английского акцента. Ей снова удалось его удивить. И восхитить. Но на лице его не отразилось ни одной эмоции.

– Полицию! Не стоит так торопиться, – возразил он на идеальном английском, с радостью наблюдая, как огромные глаза от удивления становятся еще больше. Приятно сознавать, что ему все-таки удалось произвести на нее эффект. – Может, сперва захочешь узнать, кто я такой?

– Я знаю, кто вы такой, мистер Сфорца. – Флора вздернула подбородок. – И я знаю, чего вы хотите. Но вы этого не получите. Это мой дом, и я не позволю превратить его в очередной роскошный отель для потных шумных туристов, так что можете сразу уходить.

– Или что? – Он неторопливо прошелся взглядом по обнаженным полусферам. – Если вы прячете оружие, мне уже

интересно, где именно, — начал он насмешливо. — Это моя собственность, моя земля, и вы мой арендатор. И как хозяин я решил осмотреть принадлежащие мне владения. Правда, должен признать, вы и так уже продемонстрировали все самое интересное.

Буквально сгорая от переполнявшей ее ярости, Флора разглядывала непрошеного гостя. Так вот он какой, знаменитый Массимо Сфорца? Мужчина, чья подпись уже не одну неделю преследовала ее по ночам? Что ж, он оказался именно таким, каким она его и представляла. Умным, очаровательным и жестоким. Но, глядя в ясные голубые глаза, она вдруг поняла, что серьезно недооценила как очарование, так и жестокость. Только что он о себе возомнил? Неужели действительно думает, что одного его вида достаточно, чтобы она разом сдалась и позволила превратить палатцу в какой-то дурацкий отель? Что ж, если так, он серьезно ошибся. Только вот когда мужчины наконец-то поймут, что она не обязана и не собирается покорно выполнять любые их желания?

Флора почувствовала, как бешено бьется в груди сердце. Но почему? Откуда такая неуместная реакция на совершенно омерзительного ей человека? Чувствуя, как горят щеки, и негодуя на предательскую реакцию организма, она лишь головой покачала. Что с того, что он чертовски привлекателен? Разве это имеет какое-то значение?

Похоже, имеет.

И от этого он становится еще опасней.

Злясь на неуместную реакцию собственного тела, Флора крепко стиснула зубы. Как же это неправильно! Неужели она мало встречала его фотографий на обложках журналов, чтобы по горло не насытиться идеальными пропорциями? Под настойчивым, дерзким взглядом голубых глаз внутри ее все так и пылало, но, несмотря на это, она вдруг почувствовала, что дрожит. Да что с ней такое! Он ведь к ней даже не притронулся, просто смотрит! Что ж, похоже, к подобной красоте и надменной уверенности никогда нельзя заранее подготовиться. Волосы цвета воронового крыла, точеные черты лица, легкая щетина, властный взгляд... С такой внешностью ему прямая дорога в бандиты, что когда-то хозяйничали на окрестных холмах...

Флора поморщилась. А чем он, собственно, не бандит? Просто вместо того, чтобы отбирать деньги и драгоценности беззащитных путников на большой дороге, он взялся за мирных горожан и их дома. Пускай на первый взгляд он и кажется вполне респектабельным и цивилизованным человеком в дорогом костюме и туфлях ручной работы, но внутри он точно такой же грабитель.

Она невольно пробежалась взглядом по мощной груди и широким плечам. Только что-то ей подсказывало, что если его вскрыть, то вместо сердца внутри удастся отыскать лишь крошечную льдинку. А может, даже и ее не будет. У этого человека нет сердца, и не стоит об этом забывать. Особенно

когда у нее в следующий раз потекут слюнки от одного лишь взгляда на подтянутое мужественное тело.

– Не думала, что вы такой ханжа, мистер Сфорца, – огрызнулась Флора. – Особенно учитывая вашу широко известную любовь к полуголым девицам. Но, с другой стороны, глупо удивляться вашему лицемерию, вы же глава международной корпорации, а это одно из обязательных требований для вашей должности, не так ли?

По-прежнему не спуская с нее пристального взгляда, Массимо небрежно пожал плечами:

– Я не ханжа, просто немного неожиданно получилось. Как-то я не привык обсуждать дела с обнаженными женщинами. Да и со стриптизершами не часто общаюсь.

– А я и не стриптизерша, – холодно ответила Флора. – И никакие дела мы сейчас не обсуждаем. Это мой дом, и я могу разгуливать здесь в любом виде. Да и вообще, в отличие от некоторых, мне скрывать нечего.

Массимо мгновенно разозлился.

– По-твоему, наготу можно приравнять к честности? Весьма оригинально. Ладно, в таком случае мне тоже скрывать нечего. – Недрогнувшей рукой и все так же не сводя с нее взгляда, он расстегнул и отбросил пиджак на ближайший розовый куст, с которого сразу же посыпались лепестки.

– Эй! – Флора быстро шагнула вперед. – Какого черта ты творишь?

– Я? – В кобальтовых глазах ясно читалась неприязнь и

враждебность. – Собираюсь показать душевную чистоту. – Не отводя взгляда, он принялся расстегивать рубашку.

– Да неужели? – Флора стиснула зубы. – Ты серьезно?

Она беспомощно смотрела на неторопливо раздевавшегося мужчину. Этого не может быть. Этого просто не может быть. Ну не станет же он раздеваться догола только для того, чтобы что-то доказать? Сердце билось все быстрее, а она лишь молча смотрела, как сброшенная рубашка ложится на висящий на кусте пиджак. Снова поймав ее взгляд, Массимо расстегнул ремень брюк и взялся за ширинку.

– Нет! – Отвернувшись, она схватила с камней выгоревший сарафан и быстро натянула его через голову.

– А я думал, среди нас ханжа именно я. – В его голосе ясно слышались довольные нотки.

Флора невольно улыбнулась и снова на него посмотрела:

– Ну что ты, если я не хочу смотреть на тебя голого, это еще не значит, что я ханжа. Всего лишь дело вкуса. Понимаю, тебе сложно поверить, но, по мне, ты не настолько привлекателен, чтобы наслаждаться продолжением стриптиза.

– Ну почему же, вполне верю. На твой вкус, я слишком молод, наверное, сперва нужно лет тридцать подождать.

– Тридцать лет? – Флора удивленно нахмурилась. – И что за это время изменится?

Но Массимо лишь головой покачал:

– *Cara*, не строй из себя святую невинность. Мы оба знаем, что для тебя я достаточно богат, но вы же предпочитаете не

просто богатых, но и старых мужчин, верно, мисс Голдинг?
– Да как ты смеешь? – Уперев руки в бока, она гневно шагнула к Массимо. – Ты ничего не знаешь о моих отношениях с Умберто.

Внутри ее все так и сжалось от отвращения к этому грубому монстру. Да как она могла хоть на секунду поддаться под его обаяние и найти хоть что-то привлекательное в этом лицемере? Да и вообще, ворваться в ее жизнь и дом и так за-просто устроить показное судилище, мимоходом растоптав нечто хорошее и чистое своими грязными намеками...

Нахмурившись, Флора вздернула подбородок. Пускай думает, что хочет, главное, сама она знает правду. Между ними с Умберто была не страсть, а дружба и взаимное желание спрятаться. Она пряталась от душащей любви и опеки родных, а он – от горького осознания увядшего таланта.

– Так, чисто для справки, меня смущает твой характер, а не возраст. Умберто был в сто раз лучше тебе, и ты никогда не поймешь того, что мы делили. И это что-то не имело ни малейшего отношения к его банковскому счету.

Массимо холодно улыбнулся. Улыбнулся так, словно эта вспышка стала знаком ее слабости и готовности сдаться.

– Леди слишком много возражает, хотя... – Он насмешливо приподнял бровь. – В данном случае «леди» слишком громко сказано.

Подняв пиджак, он вытащил из внутреннего кармана конверт и протянул его Флоре:

– Так, чисто для справки, прибереги свои оправдания для тех, кому они интересны. Мне плевать, с кем и зачем ты спишь, я просто хочу, чтобы ты отсюда убралась, и, несмотря на маленькую речь о моем характере, думаю, тебе достаточно только заглянуть в конверт, и ты сразу же убедишься, что я знаю о тебе все, что мне нужно.

Он одарил ее ледяной всезнающей улыбкой и, не моргнув и глазом, выдержал ее убийственный взгляд.

– Я, как никто, обожаю игры, но, *cara*, тебе незачем со мной играть. А ведь это и есть игра, верно? Ты набиваешь себе цену, прячешься и ждешь, пока тебе наконец не предложат то, чего ты действительно хочешь, верно?

Она все так же молча смотрела в бездонные голубые глаза цвета Тирренского моря.

– Ну же, *cara*, – продолжал он мягко. – Умберто был весьма богат, но стоит тебе лишь принять мое предложение, и ты станешь гораздо богаче.

Опустив взгляд на белый конверт, она буквально видела чек с размашистой подписью.

– Открывать не собираешься? – насмешливо уточнил Массимо с удовлетворенной улыбкой на губах.

И как же она ненавидела эту улыбку и победные нотки в голосе!

– Нет. – Она снова подняла глаза и решительно разорвала конверт, бросив половинки под ноги усмехающемуся мужчине. – Незачем. Мне ничего от тебя не надо и никогда не

понадобится. Разве что я бы предпочла больше никогда не видеть твою надменную физиономию!

И прежде чем он успел хоть как-то отреагировать на ее слова, Флора развернулась и убежала под арку, исчезнув раньше, чем легкий ветерок сдул с брусчатки обрывки конверта и чека.

Глава 2

Пораженный Массимо молча смотрел на арку. Что, черт возьми, сейчас произошло? Неужели она действительно просто порвала чек? Даже не взглянув на значившуюся в нем сумму?

Внутри его что-то сжалось. В последнюю секунду пташка вывернулась из его хватки и оставила в дураках. Наверное, хуже бы он себя не чувствовал, даже если бы она вдруг бросила его у алтаря с валяющимися у ног, словно какое-то конфетти, обрывками чека.

Глубоко вдохнув, Массимо постарался успокоиться.

Чертова девка!

– Мистер Сфорца? – Голос Джорджо заставил его резко обернуться. – Извините, что так задержался, здесь просто лабиринт какой-то, но ваши голоса я слышал. – Только сейчас увидев полуголого начальника, юрист удивленно на него глянул. – Все в порядке? То есть...

Отлично понимая, как сейчас выглядит, Массимо нахмурился. Растерянность же мигом переросла в чистейшую ярость.

– В порядке. Решил немного позагорать.

– Точно?..

Раздраженно качнув головой, Массимо почувствовал давно оставшееся в детстве разочарование.

– Нет, Джорджо, разумеется, нет. Я... – Поморщившись, он снова качнул головой. – Ладно, не важно. – Подобрал рубашку, он начал одеваться. – Но с одним не поспоришь, эта особа действительно весьма агрессивна.

– Я того же мнения, – явно обрадовался Джорджо. – Именно поэтому я и предлагаю максимально сократить убытки и отступить, прежде... – Он на секунду замолчал. – Прежде чем дело окончательно выйдет из-под контроля.

– Отступить? – Надевая пиджак, он небрежно пожал плечами. – Ни за что. Сперва я должен преподать мисс Голдинг урок хороших манер. Урок, который она до конца дней не забудет. – По сравнению с его голосом мрамор казался теплым и мягким. – Пойдем.

Двинувшись в ту сторону, куда скрылась Флора, Массимо нырнул в арку и почти сразу же замер, оказавшись на острой лужайке, огороженной тисовой изгородью, в которой виднелась очередная арка. Но Флоры там не было.

– Да сколько можно! – недовольно выдохнул Массимо. – Сколько садов может быть вокруг одного палаццо?

Они пересекли лужайку и замерли под следующей аркой.

– Да это не сад, а лабиринт какой-то! – согласно кивнул Джорджо. – По-твоему, она там?

А разве в этом могут быть какие-то сомнения? Наверняка она сейчас отлично развлекается за их счет.

Массимо устало вздохнул:

– Нужно было просто сровнять все это с землей вместе с

ней. Я знаю, что уже это говорил, но теперь я точно все улажу и вернусь. И на этот раз все действительно будет быстро. В конце концов, разве сложно ее тут отыскать?

Оказалось, очень сложно. Через двадцать минут попав в очередной тупик, Массимо устало потер виски и громко проклял Флору.

– Возможно, я и не леди, но даже я не стала бы так выражаться.

Он мгновенно замер на месте.

– В чем дело, мистер Сфорца? Неужели вы не любите прятки? А я-то думала, что вы обожаете игры «как никто».

Обернувшись, Массимо увидел лишь очередную живую изгородь.

– Не сомневаюсь, тебе сейчас очень смешно, но не можешь же ты вечно прятаться!

– Возможно, вечно и не смогу, но думаю, где-нибудь через час, а может, и через все четыре непрерывных блужданий тебе захочется просто вернуться домой. Разумеется, если у такого бессердечного, жадного монстра вообще есть дом.

Сжав зубы, он пристально вглядывался в темную зелень. И вдруг услышал хруст раздавленной ветки. Поймал! Медленно и осторожно дойдя до конца тропинки, он резко обогнул угол, но там никого не было.

– Можешь просто идти домой.

Долетавший сквозь густую листву голос подействовал на раненую гордость не хуже соли. Но, даже несмотря на все

растущее раздражение, какая-то его часть искренне радовалась этой игре.

Он почти улыбнулся:

– *Cara*, если бы ты знала меня чуточку лучше, понимала бы, что я никогда не сдаюсь и не отступаю.

– К счастью, я вообще тебя не знаю, но должна предупредить: дорожки тянутся не один километр, но лишь одна из них ведет в самый центр лабиринта. Но уж так и быть, желаю тебе счастливой охоты.

Вглядываясь в бесконечно синее небо, он медленно вдохнул. Она за все ему заплатит. И гораздо раньше, чем думает. Вытащив мобильник, он быстро набрал номер.

Разглядывая густые тисовые изгороди, Флора удовлетворенно улыбнулась. Умберто лично спроектировал запутанный лабиринт, и Массимо Сфорца вполне может блуждать среди густой высокой зелени до самого заката. Ее улыбка стала еще шире. Будем надеяться, этого времени ему хватит, чтобы поразмышлять об этически неприемлемом поведении, вроде угроз и взяток.

Но стоило ей лишь вспомнить, что он не моргнув и глазом решил, что она до сих пор остается в палаццо лишь для того, чтобы выжать из него побольше денег, как ее улыбка сразу потухла, сменившись очередным приступом злости.

Если бы от него можно было взять и раз навсегда избавиться... Но, как и большинство богатых и влиятельных мужчин, он привык, что все и всегда идет так, как ему этого

хочется.

Флора вдруг почувствовала, что безумно устала. Неужели она так много просит? Всего лишь не выгонять ее из дому? Что ж, похоже, всегда будет одно и то же. Почему-то даже самые разумные мужчины свято верят, что стоит им лишь захотеть, как женщина обязана полностью изменить свою жизнь, подстраиваясь под их планы.

Вспомнив злое негодование Джеймса, когда она решительно отказалась ради него перевернуть всю жизнь с ног на голову, она почувствовала, как в груди вновь нарастает застарелая боль. И с Томасом так же было. Сперва он долго не мог поверить, что вместо того, чтобы во всем его поддерживать, она преследует собственные цели, а потом пришел в ярость.

У нее вдруг задрожали губы. Ну и разумеется, были еще отец и брат, Фредди. Они всегда пытались ее оберегать, но после смерти матери обращались с ней как с ребенком. С очаровательным, но при этом непроходимо глупым ребенком, которого нужно оберегать от самого себя.

Но они хотя бы действительно ее любили и на свой лад пытались заботиться. Массимо же Сфорца, кроме него самого, вообще никто не интересовал. Вот только то, что он богат и привык всегда и везде поступать по-своему, еще не значит, что она должна отказываться от дома лишь для того, чтобы он превратил его в какой-то дурацкий отель.

Флора вздрогнула. Пусть солнце и светило в безоблач-

ном небе, но двухметровая изгородь перехватывала большую часть лучей, а сидела она на каменной скамейке.

Чертов Джиани! Это он во всем виноват. Умберто оставил брату поместье, а тот при первой возможности продал его с молотка. Если бы не он, ей бы сейчас не пришлось прятаться, как какой-то преступнице.

Рядом хрустнула ветка, и Флора мгновенно напряглась, но почти сразу же расслабилась. Наверняка это птица или ящерка. Пусть Массимо Сфорца чертовски богат, но, чтобы отыскать ее здесь, ему бы потребовалось рентгеновское зрение или крылья. Но тут над ней с громким криком пролетела птица, и Флора резко вскинула голову, а затем, нахмурившись, встала и почти сразу же услышала какой-то непонятный гул.

А еще пару секунд спустя с открытым ртом разглядывала огромный блестящий вертолет. Откуда он тут взялся? Сфорца! Кроме него, некому. Она почему-то решила, что он просто приехал на машине, но кому, кроме него, могло прийти в голову устроить это представление? Наверное, когда он сюда летел, она нырнула под воду, вот и не заметил ничего...

Услышав за спиной шаги, она быстро обернулась, уже зная, кого увидит.

– Спасибо, Паоло. Да, думаю, выбраться я и сам сумею, но при необходимости сразу же тебе позвоню. – Убрав мобильник, Массимо пристально на нее посмотрел. – И вот мы снова встретились. – Он глянул на часы. – Не прошло и чет-

верти часа.

– Лишь потому, что ты сжальничал. – Сжав кулаки, Флора отступила на шаг, больно ударившись икрой о каменную скамейку, но этот ушиб не шел ни в какое сравнение с теми ранами, что она бы сейчас с удовольствием нанесла Массимо.

– *Cara*, ты же не станешь устраивать истерик просто потому, что проиграла? Я же говорил, что никогда не сдаюсь и не отступаю. И, помимо всего прочего, ненавижу ждать. И никогда не проигрываю. Никогда.

– Отличное кредо жизни. Родители наверняка тобой гордятся.

Голубые глаза полыхнули огнем, и Флора вдруг поняла, что широкие плечи преградили ей единственный путь к отступлению.

Несколько секунд он лишь пристально ее разглядывал, а затем улыбнулся:

– А как насчет твоих родителей, *cara*? Они оценили, что их дочка связалась с мужчиной, годящимся ей в деды? – Злая улыбка обнажила белые зубы так, что Массимо стал казаться каким-то диким зверем, но Флора лишь вздернула подбородок.

– Мы можем тут весь день простоять, обмениваясь оскорблениями, но это не меняет того, что я имею право здесь находиться и жить столько, сколько мне захочется. И что бы ты ни сказал или ни сделал, этого не изменится.

Его улыбка внезапно потеплела.

– Верно.

Массимо продолжал пристально ее разглядывать. Флора вдруг поняла, что их разделяет всего десяток сантиметров, а от мира они спрятаны двухметровой живой изгородью. Чувствуя, как по коже бегут мурашки, она нервно сглотнула. Почему он так на нее смотрит? Почти так же, как покупатели разглядывали работы Умберто. Холодно, оценивающе, требовательно.

Она снова вздрогнула.

– Ты замерзла. – Массимо слегка нахмурился. – Ну конечно, замерзла.

И, не дожидаясь ответа, набросил ей на плечи пиджак, случайно прикоснувшись к руке, и на этот раз она вздрогнула от обжегшего ее жара.

Непонятно с чего вдруг почувствовав себя предательницей, Флора попыталась его сбросить, но Массимо покачал головой:

– *Cara*, это всего лишь пиджак, а не белый флаг.

Гадая, с каких пор ее мысли так легко угадать, Флора покраснела и молча кивнула, чувствуя, как ее снедает нетерпеливое беспокойство и жар. Только куда вдруг подевались вся ярость и гнев? Сложив руки на груди, она посмотрела поверх плеча Массимо. Это все из-за него. Стоило ему оказаться так близко, как у нее в голове не осталось ни одной разумной мысли. Да вдобавок он ей еще и пиджак отдал...

Все так же глядя прямо перед собой и желая сохранить хотя бы видимость спокойствия, Флора откашлялась.

– Я провожу тебя к выходу.

– Тогда я не стану присылать счет за пользование моим пиджаком, – кивнул он, но почти сразу же добавил: – Расслабься, я шучу. Слушай, я и сам прекрасно выберусь...

Флора закатила глаза:

– Нет. Пойдем, тут идти всего пару минут.

Шли они семь минут, а у выхода их нетерпеливо поджидал Джорджо.

– Наконец-то ты вернулся! Вы оба вернулись...

– Джорджо, – мягко оборвал юриста Массимо, – мне кажется, вы с мисс Голдинг еще не встречались. Мисс Голдинг, это глава нашего юридического департамента, Джорджо Касселли. Джорджо, возвращайся к вертолету, с делами мы уже покончили.

Адвокат удивленно кивнул.

– Покончили? Вот и замечательно. Мисс Голдинг, был рад с вами познакомиться.

Флора задумчиво смотрела в спину удаляющемуся юристу. Неужели после всех этих бесконечных преследований они наконец-то оставят ее в покое?

Она повернулась к Массимо:

– Ничего не поняла. Хочешь сказать, что я могу остаться? Или это очередная игра с неизвестными мне правилами?

– Это не игра.

– Тогда я совсем ничего не понимаю. Сначала ты устраиваешь тут погоню с преследованием и соришь деньгами, а теперь...

– Что? Что я теперь?

– Не знаю. Ведешь себя разумно. Мило.

Массимо невольно поморщился:

– Разумно? Мило? Не припомню, чтобы меня хоть раз обвиняли в таких преступлениях.

– Охотно верю.

– Удар ниже пояса. Заносчивый, жестокий, самоуверенный... Такие определения я как-нибудь переживу, но милый... Тебе хоть раз доводилось встречать милого генерального директора?

Флора закусила нижнюю губу.

– Я серьезно, – нахмурившись, продолжал Массимо. – Пообещай, что все случившееся в лабиринте останется между нами. Ты же не станешь разрушать мою репутацию «бессердечного, жадного монстра».

Узнав собственные слова, Флора снова покраснела.

– Ты действительно был немного навязчив, но, думаю, сейчас это уже не важно.

– Надеюсь, что так. А там дальше тоже сады?

Удивленная столь резкой сменой разговора, Флора кивнула.

– Я бы хотел посмотреть. Покажешь? – спросил он просто. Вдыхая ароматы лепестков и теплой земли, Массимо не

преставал удивляться разнообразию окружившей их зелени. Сам он был бесконечно далек от садоводства, но просто не мог не заметить, что за всей этой роскошью, в отличие от палаццо, явно тщательно следят. Узкие гравиевые дорожки, тщательно стриженные зеленые изгороди, аккуратные, ухоженные клумбы, лаванда, чабрец, розмарин, шалфей, поддерживающие фруктовые деревья шпалеры, увитые плетистыми розами, жасмином, жимолостью и глициниями...

Массимо задумчиво погладил стриженный спиралью куст. Похоже, когда художественная карьера пошла на спад, Бассини целиком сосредоточился на садоводстве. Щурясь от бьющего в глаза солнца, Массимо поморщился. Все это, конечно, весьма красиво, только на его вкус садоводство, как и любое другое хобби, было всего лишь бесполезной тратой времени. Сам он почти каждое утро занимался с личным тренером, но тренировки удовлетворяли практически все его потребности, за исключением отдыха и расслабления.

– Неплохо. Я и не знал, что Бассини всерьез увлекался садоводством.

Глянув на него, Флора слегка надула губки, и Массимо мгновенно почувствовал, как кровь потекла к промежности. Можно ли описать эти губы? Не красные, не розовые. Мареновая роза. Название пришло из полузабытых школьных уроков рисования. Невольно улыбнувшись, Массимо пристально разглядывал свою проводницу. Крошечный шрам над бровью, веснушки, оттеняющие классическую красоту

пропорций и придающие индивидуальность. И губы, губы, достойные называться величайшим шедевром природы. Губы, в которых было все: вызов, соблазн, решительность, покорность...

Массимо с необычайной отчетливостью представил, как она лежит под ним с затуманенными желанием глазами и слегка приоткрытыми губами...

Борясь с непреодолимым желанием прикоснуться к этим роскошным губам, он махнул в сторону темно-красных пионов:

– Он сам все выбирал?

Флора легонько качнула головой.

– Умберто не имеет к садам никакого отношения, – возразила она, но сразу же поправилась: – Точнее, ему нравилось в них отдыхать, но в растениях он совершенно не разбирался. – Флора недовольно поморщилась. – Он даже обычную лакфиоль от сорняка не отличал!

Видя, как при воспоминании о любовнике ее глаза затуманились, Массимо вдруг почувствовал, как что-то внутри его сжимается. При одной мысли о прекрасном молодом теле в руках старика ему безумно захотелось растоптать все эти пионы и лакфиоли, и...

Ее голос вернул его к реальности.

– Правда, иногда он мне все же помогал. Разумеется, копать он не копал, но каким-то образом всегда знал, где что лучше посадить. Наверное, это все из-за рисования. Наме-

танный взгляд, привычный к композиции и цвету.

Массимо кивнул.

– В цветах и композиции я разбираюсь еще хуже, чем в растениях, но на континенте у меня есть пара поместий, которым не помешал бы толковый садовник. – Голубые глаза насмешливо блеснули. – Может, мне удастся переманить твоего?

Не выдержав, Флора рассмеялась, нет, он просто невозможен. Неисправим. И невыносим. И на какую-то долю секунды ей почему-то вдруг показалось, что они действительно друг другу нравятся. Закусив губу, она посмотрела прямо ему в глаза:

– Раз не можешь отобрать у меня дом, решил заполучить хотя бы моего садовника?

Массимо удивленно на нее глянул:

– Ну, если ты так это формулируешь... А что, действительно получается некое восстановление справедливости.

От мягкой насмешки ее сердце забилось чуточку быстрее, и Флора торопливо напомнила себе, что ничего не изменилось, и они по-прежнему остаются врагами. Если дьявол пытается притворяться дружелюбным, это еще не значит, что она может расслабиться. А огромные голубые глаза и шелковый голос вообще не должны иметь на нее никакого влияния.

– Этого не будет. Присматривать за садом... Это не просто работа, все намного сложнее.

– Сложнее лабиринта? Расслабься, *cara*, я не стану похищать твоего садовника, видно же, что ты не готова с ним расстаться.

Их взгляды встретились, и Флора сразу же почувствовала, как ее обдало жаром, а сама она буквально тонет в прекрасных бесконечно голубых глазах, которые стоит всего раз увидеть – и уже невозможно забыть. Пристально вглядываясь в мужественный подбородок и пухлые губы, она вдруг поняла, что, даже если бы у него были другие глаза, этого мужчину она все равно никогда не смогла бы забыть. Подтянутое, мускулистое тело, уверенный, целеустремленный взгляд, мощнейшая аура мужественности... Она еще ни разу в жизни не встречала никого подобного. А улыбка... Флора почувствовала, как все ее существо пронзает непонятное томление. Найдется ли в мире женщина, которая не мечтала бы стать причиной этой улыбки?

Но не успела она еще додумать эту мысль, как улыбка угасла. Словно солнце за тучами скрылось.

– Извини, – выговорил он медленно. – Наверное, все дело в жаре, обычно я быстрее соображаю. – Он нахмурился. – Не нужно ничего объяснять, я уже понял.

– Что понял?

Откуда вдруг взялось это напряжение?

– Очевидно же, что он твой «друг».

– Кто? – Она уже вообще ничего не понимала.

– Садовник.

Массимо смотрел на нее с каким-то совершенно непонятным выражением, но она сразу же почувствовала, как стремительно он отдалается.

– Он мне не друг. То есть просто не может быть другом. Его не существует. Садам занимаюсь я. Сама. Сама по себе и без чьей-либо помощи.

Несколько секунд Массимо пристально ее разглядывал и лишь затем снова улыбнулся.

– Серьезно? Что ж, мисс Голдинг, похоже, вы полны сюрпризов. Не удивительно, что Бассини был от вас без ума.

И вот опять. Сколько же раз она уже это слышала? Слова менялись, но смысл оставался прежним. Обычно она просто не обращала на них внимания, но почему-то не могла допустить, чтобы этот мужчина и дальше продолжал так думать.

– Нет, все было... – начала она объяснять, но стоило ему лишь взять ее за руку, как слова разом застряли у нее в горле.

Развернув ее руку ладонью к себе, он легонько пробежался пальцами по твердым мозолям, и у нее сразу же перехватило дыхание, внизу живота вспыхнул огонь, а сердце забилось вдвое быстрее. Флора отлично понимала, что должна велеть ему остановиться и высвободить руку, но не могла заставить себя ни говорить, ни двигаться.

Наконец он сам ее отпустил и мягко сказал:

– Так вот почему ты хочешь остаться.

Эти слова не были вопросом, но она все равно кивнула:

– Да, отчасти.

Флора пристально разглядывала Массимо. Она еще никогда ни с кем не обсуждала свою настоящую работу. Обычно люди считали, что она была музой Умберто, и она действительно часто ему позировала, но лишь когда художник сам ее об этом просил. Настоящей же ее страстью с самого детства были цветы, правда, ее почти никогда не воспринимали всерьез, предпочитая отделяться глупыми шутками, что Флора просто обязана увлекаться флористикой. Эта шутка уже много лет назад перестала ее смешить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.